

Научная статья

УДК 343.985

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.23

Шеметов Алексей Константинович

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, shemetov_alexey@mail.ru,
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7519-473>

СИТУАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ МАЛОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ ИЗ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются организационные особенности установления личности субъекта убийства малолетнего из сексуальных побуждений. С использованием ситуационного подхода анализируются основные направления деятельности следователя, основания для выдвижения версий о личности преступника, содержание проверочных мероприятий. Автором предпринята попытка анализа содержания наиболее сложных ситуаций указанного этапа расследования, возникающих в правоприменительной деятельности органов расследования. Цель: обозначить основные характеристики следственных ситуаций, формирующихся на этапе раскрытия убийств малолетних, совершаемых из сексуальных побуждений, определить основные направления их разрешения. Методы: анализ статистических данных, научно-практических и эмпирических материалов, сравнительно-правового и структурно-криминалистического исследования. Результаты: выработка конкретных рекомендаций по установлению субъекта нераскрытого убийства малолетнего из сексуальных побуждений.

Ключевые слова: убийство малолетних, сексуальные побуждения, установление лица, раскрытие преступления, версия, следственная ситуация.

Для цитирования: Шеметов А.К. Ситуационные особенности раскрытия убийств малолетних, совершаемых из сексуальных побуждений / А.К. Шеметов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.23 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 281–292.

Original article

Shemetov Alexey Konstantinovich

A.Y. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, shemetov_alexey@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7519-473>

**SITUATIONAL FEATURES OF SOLVING SEXUALLY
MOTIVATED JUVENILE MURDERS**

Abstract. The article examines the organizational features in order to identify the perpetrator of the minor's murder for sexual reasons. Using a situational approach, the main investigator's activities, the grounds for putting forward versions about the offender's identity and the verification measures content are analyzed. The author attempts to analyze the content of the most difficult situations of the pointed investigation stage that arise in the law enforcement activities of the investigation bodies. Purpose: to outline the main characteristics of investigative situations that form at the stage of solving murders of minors committed for sexual motives, to determine the main directions for their resolution. Methods: analysis of statistical data, scientific-practical and empirical materials, comparative-legal and structural-forensic research. Results: development of specific recommendations for identifying the subject of an unsolved murder of a minor for sexual motives.

Key words: murder of minors, sexual motive, person identification, crime detection, version, investigative situation

For citation: Shemetov A.K. Situational Features of Solving Sexually Motivated Juvenile Murders. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 281–292. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.23

Введение. Наиболее сложные ситуации характеризуются дефицитом информации об обстоятельствах и характере события причинения смерти, субъектах предполагаемого убийства. Такие ситуации, в частности, формируются при поступлении сообщений о безвестном отсутствии, при обнаружении скелетированных или находящихся в состоянии сильного гнилостного изменения трупов малолетних.

Основные направления установления лица, совершившего убийство малолетнего из сексуальных побуждений. При поступлении сообщения вскоре после исчезновения малолетнего незамедлительно организуются поиски потерявшегося ребёнка. Они начинаются от места, где исчезнувшего видели в последний раз. В настоящее время дошкольникам, младшим школьникам и иногда детям подросткового возраста на одежду, ранцы, другие предметы устанавливают тре-

керы, позволяющие определять место пребывания ребёнка, находящегося на определённом расстоянии от устройства, принимающего сигналы трекера.

Кроме того, значительная часть детей имеют аппараты мобильной связи, место положения которых может быть установлено в определённом законом порядке.

Статьёй 8 Федерального закона №144-ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена возможность в течение 24 часов после поступления в органы расследования сообщения о безвестном исчезновении несовершеннолетнего получить информацию о соединениях и местоположении аппарата мобильной связи пропавшего ребёнка путём снятия информации с технических каналов связи. Указанная деятельность осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность с согласия одного из родителей (законных представителей) ребёнка. За принятым решением должен осуществляться судебный контроль [1, с. 25].

Это позволяет оперативно получить в распоряжение сведения о месте нахождения устройства связи, последних контактах, произведённых несовершеннолетним [2, с. 82].

Так, по факту безвестного исчезновения малолетнего в Ивановской области следователями Следственного комитета было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Сотрудниками органов внутренних дел в рамках снятия информации с технических каналов связи было установлено место нахождения аппарата связи потерпевшего незадолго до исчезновения. В ходе поисков мобильный телефон был обнаружен, а при изучении его содержимого получены сведения о контактах пользователя в мессенджерах. Благодаря указанным сведениям удалось найти труп несовершеннолетнего с признаками насильственной смерти и совершённого в отношении него сексуального преступления.

При наличии данных о предполагаемых направлении, маршруте движения разыскиваемого на указанных территориях организовываются сплошные поиски. Для участия в них могут привлекаться сотрудники органов дознания, лица, обладающие специальными знаниями обстановки поисков (лесных массивов, водных пространств и т.п.), волонтеры, другие участники. В ряде ситуаций возникает необходимость не только обследования открытых участков местности, заброшенных, недостроенных, разрушенных зданий, сооружений, но и жилищ, офисных помещений и т.п. В этих случаях сотрудникам органов дознания поручается проведение обходов и обследования названных объектов, опроса находящихся там лиц.

Участники поисков должны быть проинструктированы следователем о возможных объектах обнаружения, признаках, позволяющих обратить внимание на отдельные участки местности и помещений. Кроме того, поисковики должны при обнаружении конкретных следов возможного пребывания несовершеннолетнего на отдельных территориях сообщать об этом следователю.

На названные территории организуется выход с участием специалистов, содействующих в отыскании следов разыскиваемого [3, с. 11].

Возможно также обращение к населению через средства массовой информации с демонстрацией фотографий разыскиваемого ребёнка [4, с. 24].

При подборе фотоизображений, предоставляемых для такой поисковой деятельности, нужно отдавать предпочтение иллюстрациям с актуальным обликом ребёнка, желательно в той же верхней одежде, в которую по предположениям следователя разыскиваемый одет. Лучше, если на снимке будет запечатлён весь силуэт пропавшего, а не только его портрет [5, с. 21].

При наличии данных о признаках внешности людей, находившихся с исчезнувшим ребёнком, организуется поиск этих лиц. Учёту для поиска подлежат не только признаки внешности, но и особенности жестикуляции, походки, одежды и предметов, располагающихся при незнакомцах. Направляются запросы для истребования данных криминалистических учётов о ранее судимых лицах, сходных по приметам с субъектами, находившимися с безвестно отсутствующим. Полученные сведения сопоставляются с показаниями свидетелей, им могут также предъявляться изображения для опознания.

Рекомендуется также проведение опросов в ходе подворно-поквартирного обхода, осмотр материалов видеонаблюдения, осуществлявшегося неподалёку от места, где видели разыскиваемого, а также по маршруту предполагаемого движения.

Потенциальным свидетелям, проживающим недалеко от места происшествия, ставятся вопросы о лицах, которые в периоды времени, близкие к исчезновению ребёнка, появлялись на указанных территориях, обследовали обстановку, без особых причин долгое время находились вблизи этих мест.

Целесообразно также истребование данных об аппаратах мобильной связи, двигавшихся параллельно с телефоном исчезнувшего малолетнего.

При обнаружении скелетированных и сильно разложившихся трупов проводится судебно-медицинская, а также геномно-молекулярная экспертизы с целью идентификации личности умершего, времени и причины смерти, наличия, отсутствия телесных повреждений, выяснения других вопросов.

В случае обнаружения элементов одежды, обуви, других вещей пострадавшего, они подвергаются экспертному исследованию для выявления имеющихся на указанных предметах повреждений, а также следов выделений организма субъекта преступления, отделившихся от него, от его тела, одежды микрочастиц, веществ, материалов и т.п. В случае выявления биологических выделений проводится проверка по данным геномно-молекулярного учёта ранее судимых лиц.

В подобных ситуациях также запрашиваются биллинговые сведения о расположении перед смертью аппарата мобильной связи потерпевшего, движении параллельно с ним аналогичных устройств, принадлежащих другим лицам и т.п.

Чаще всего первичная информация о признаках преступления данного вида поступает после обнаружения трупа малолетнего с признаками убийства и

сексуального насилия. В подобных ситуациях обнаруживались признаки по 45,8% преступлений, изученных нами по материалам уголовных дел.

В ситуациях, когда труп малолетней(его) обнаружен в течение непродолжительного времени после убийства, за которое субъект преступления не мог удалиться на значительное расстояние, организуется преследование злоумышленника по горячим следам. При наличии данных о пути отхода субъекта убийства с места преступления рекомендуется направлять поисковую группу сотрудников органов дознания не только вслед за ним, но и навстречу или наперерез ему.

В ситуациях отсутствия данных о направлении движения названного субъекта целесообразно блокировать и прочёсывать территории, прилегающие к месту преступления. Границы блокирования определяются с учётом структуры названных территорий. Небольшие по площади участки местности могут блокироваться путём выставления сплошного оцепления силами сотрудников органов дознания.

По периметру значительных по площади участков могут выделяться пешеходные, автомобильные и иные пути, которыми может воспользоваться скрывающийся после совершения убийства субъект. В этих точках располагаются посты сотрудников органов дознания. Между этими точками направляются пешие, конные или механизированные патрули.

Внутри заблокированных территорий осуществляются прочёсывание, то есть сплошное обследование участков открытой местности, опросы прохожих, а также лиц, работающих, проживающих, посещающих различные объекты на исследуемой территории. Рекомендуется обращать внимание на внешний вид находящихся на указанных территориях людей, наличие у них на теле и одежде следов, которые могли образоваться при совершении убийства. Опрашиваемым желательно предъявлять фотографии жертвы, выяснять, не видел ли свидетель ребёнка, где, в какое время, в каком направлении, с кем передвигался малолетний, в каком психологическом состоянии он находился. Не проявлял ли беспокойства, страха, как общался с сопровождающим(и) субъектом(ами). Детально выясняются признаки внешности находившегося с ребёнком лица, содержание общения с пострадавшим, реакция на появление посторонних, психологическое состояние, наличие или отсутствие каких-либо предметов и т.п. Важно получить представление не просто о росте, телосложении, цвете одежды, обуви, материале, из которого они изготовлены, желательно получить представление о личности субъекта. По возможности, о стиле его жизни, среде обитания. Так, длина, ухоженность волос на голове, степень выбритости, тщательно обработанные ногти на чистых кистях рук свидетельствуют о том, что субъект следит за своей внешностью. Стиль и состояние одежды, обуви также характеризуют стремление субъекта к созданию и поддержанию определённого имиджа, об уровне материального обеспечения, о знаниях и умениях формирования внешнего образа и т.п.

Аналогичным образом выясняются особенности поведения, коммуникации.

Полученные в ходе опроса сведения используются для формирования мысленного образа разыскиваемого субъекта, определения пространственных границ его поиска. В частности, сведения о новых предметах одежды, обуви могут использоваться для проведения поисковых мероприятий в торговых учреждениях, в том числе маркетплейсах, для установления субъектов, приобретавших такие аксессуары; в парикмахерских, предприятиях торговли, бытового обслуживания, других учреждениях могут использоваться субъективные портреты, изготавливавшиеся с помощью очевидцев.

Повышению продуктивности поисков по горячим следам может способствовать использование помощи населения обследуемых территорий, в особенности родителей детей в возрасте, близком к возрасту пострадавшего [6, с. 127].

В ходе осмотра на месте преступления могут быть обнаружены игрушки, сладости, жевательная резинка, чипсы, остатки продуктов питания, используемые для завлечения малолетнего. В некоторых ситуациях обнаруживается упаковка от указанных предметов, остатки употребившихся продуктов питания, тара из-под прохладительных, алкогольных напитков, окурки сигарет и т.п. Данные об этих объектах должны использоваться в ходе поисковых мероприятий, проводимых одновременно с осмотром места происшествия.

Например, в малом населённом пункте был обнаружен труп шестилетней девочки, в карманах одежды которого были обнаружены конфеты. При проводившемся одновременно с осмотром указанного места опросе продавца магазина неподалёку от места происшествия был установлен ранее судимый мужчина, приобретавший такие конфеты. При проверке по месту жительства на тыльной поверхности кистей рук мужчины были выявлены свежие ссадины, а на брюках в области гульфика и нижнем белье – следы крови. Таким образом, ещё до окончания осмотра места происшествия был установлен подозреваемый, в дальнейшем изобличённый и признанный судом виновным в убийстве малолетней, сопряжённом с изнасилованием.

В ситуациях, когда убийство не удаётся раскрыть по горячим следам, неотложной промежуточной задачей расследования является максимально возможное увеличение объёма информации о свойствах личности неустановленного субъекта преступления. Прежде всего, для этого используются возможности судебных экспертиз и криминалистических учётов.

Практически всегда на телах, одежде, трупe потерпевшего, нередко и на других объектах обстановки места преступления остаются следы биологических выделений субъектов убийства анализируемой группы. Они направляются для производства судебной геномно-молекулярной экспертизы и для проверки возможного происхождения от лиц, состоящих на ДНК-учёте.

При обнаружении следов рук назначаются, проводятся дактилоскопическая экспертиза, проверка по дактилоскопическим учётам ранее судимых лиц.

Спецификой отличается подготовка к проведению выборки данных о способах совершения сходных по способам расследуемому убийству малолетнего(ей). Прежде всего, следует принимать во внимание, что в следственно-

судебной практике нечасто встречаются случаи серийных убийств такого рода. Лишь 5,2% изученных нами уголовных дел расследовались по фактам совершения двух и более подобных убийств малолетних. Нередко следователи в своих запросах ограничиваются описанием действий по непосредственному причинению смерти и оказанию сексуального насилия. Такое ограничение содержания способа убийств названной группы представляется необоснованным. Думается, что описание способов таких преступлений следует начинать с действий по подбору пострадавших определённого возраста, признаков внешности, рода, телосложения, цвета волос, причёски, черт лица и т.п. (поведение наедине и в ходе общения с разными людьми).

Значительная часть обвиняемых (83,3%) по изученным нами уголовным делам совершали преступления в отношении малолетних женского пола. Четверть потерпевших по изученным нами преступлениям находились в момент посягательства в возрасте 2-6 лет, еще 25% – 7-10 лет, половина – 11-14 лет. При расследовании 25% изученных уголовных дел было установлено, что субъекты посягательства осуществляли поиск потерпевших в местах, удобных для обнаружения потенциальных жертв, завлекали их на территории с условиями, благоприятными для реализации преступного замысла.

75% обвиняемых в изученных нами посягательствах совершали их в связи с внезапно возникшим умыслом, оценив обстановку обнаружения ребёнка как благоприятную для совершения нападения на жертву, насильственного перемещения её или завлечения обманным путём к месту преступления.

В запросах следует отражать виды заманивания, осуществлявшегося для перемещения жертвы, а также средства, применявшиеся для завлечения жертвы. Необходимо оговориться, что на данном этапе расследования не всегда имеются сведения о названных элементах подготовки к совершению преступления. В ряде ситуаций на месте происшествия обнаруживают уже упоминавшиеся игрушки, сладости, остатки чипсов, прохладительных напитков, упаковки от них, а также следы волочения, фурнитуру, фрагменты ткани, отделившиеся от одежды жертвы и т.п. Иногда эти действия наблюдаются свидетелями, фиксируются в материалах видеонаблюдения, осуществляемого вблизи от места происшествия.

В организме жертвы, в карманах его одежды могут быть обнаружены сладости, продукты питания, напитки, жевательная резинка, употреблявшиеся перед смертью.

На трупе также могут быть следы насилия, осуществлявшегося как на стадии подготовки, так и во время выполнения действий сексуального характера, а также в процессе лишения жизни.

Аналогичным образом описываются действия по непосредственному совершению преступлений данной группы. Прежде всего, необходимо указывать последовательность выполнения действий сексуального характера и направленных на лишение жизни жертвы. Как известно, смерть пострадавшему(ей) может причиняться при преодолении сопротивления, после сексуального

насилия в целях его сокрытия до совершения сексуальных действий, с последующим вступлением в половой контакт, с трупом [7, с. 188].

Целесообразно подробное описание всех операций, образующих содержание анализируемого элемента способа такого преступления.

Таким же образом излагаются действия по сокрытию содеянного.

В криминалистических учётах целесообразно проводить выборку данных не только об убийствах рассматриваемого вида, но и о преступлениях сексуального характера в отношении малолетних, не связанных с лишением жизни жертв. Ряд субъектов начинают свою преступную деятельность с сексуальных посягательств, а затем совершают и убийства. Некоторым из них по разным причинам не удаётся реализация умысла на убийство в момент совершения преступления.

Для более подробного изучения способов преступлений, данные о которых имеются в криминалистических учётах, рекомендуется изучение материалов об отказе в возбуждении уголовных дел, а также приостановленных и оконченных уголовных дел об указанных посягательствах.

При сопоставлении сведений о способах расследуемого и ранее совершённого преступлений необходимо учитывать, что они, как правило, совпадают не полностью, а в некоторых существенных признаках. При совпадении признаков, отражающих индивидуальные свойства личности субъектов сравниваемых деяний, возможно выдвижение версии о совершении расследуемого убийства конкретным лицом. Такие версии выдвигаются при наличии совпадения признаков способов ранее раскрытых преступлений и расследуемого нераскрытого убийства [8, с. 68].

Продуктивность деятельности по раскрытию таких преступлений в значительной степени зависит от объективности и адекватности действительности создаваемого следователем мысленного образа неустановленного субъекта преступления. В формируемую модель должны включаться кроме черт внешности иные, в том числе психологические, нравственные, волевые качества разыскиваемого. При отсутствии чётких представлений об облике субъекта убийства названные свойства позволяют определить круг лиц, к которому может иметь отношение скрывшийся преступник.

В научной литературе имеются рекомендации по формированию психологического портрета или профиля разыскиваемых субъектов преступления [9, 10].

Конечно, подобные портреты носят достаточно общий характер, определяют перечень возможных качеств, которые могут быть свойственны разыскиваемому. Они должны служить основанием для выдвижения версии о наличии у скрывшегося этих признаков.

В материалах изученных нами уголовных дел не удалось обнаружить сведений о применении в реальных ситуациях подобных средств раскрытия преступления.

Представляется, что подобное положение не является основанием для отказа от применения их в следственной практике. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что создаваемые специалистами психологические портреты, профили

субъектов преступления должны содержать сведения, позволяющие вести целенаправленный поиск, определять его пространственные границы.

Определённым своеобразием отличается организация оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление субъектов нераскрытых преступлений рассматриваемого вида. Большинство обвиняемых (62,5%) в подобных преступлениях, изученных нами по материалам уголовных дел, ранее были не судимы. Это означает, что в круг их общения не входили представители криминогенного контингента, среди которых в основном и проводится оперативная работа.

Зачастую это лица, ведущие замкнутый образ жизни, имеющие отклонения полового поведения, которые осложняют их контакты с представителями противоположного пола их же возраста. Конечно, следственно-судебной практике известны случаи наличия у разыскиваемых субъектов противоположных свойств. Поэтому, наряду с выдвиганием версий о наличии у субъекта определённых качеств, должны выдвигаться и проверяться контр-версии об отсутствии названных признаков.

В то же время названные лица демонстрируют свой интерес к малолетним, что нередко не остаётся незамеченным для окружающих. Их попытки наладить контакт с ребенком, которые могли быть сорваны поведением самого несовершеннолетнего, случайно оказавшихся рядом взрослых, могут быть запечатлены в памяти свидетелей и очевидцев, на устройствах видеозаписи. Поэтому оперативно-розыскные мероприятия рекомендуется проводить среди родителей, других родственников малолетних, работников досуговых, образовательных, других учреждений, связанных с общением с детьми данной возрастной группы.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий рекомендуется выявлять одиноких мужчин, которые контактам со взрослыми женщинами предпочитают общение с малолетними.

По некоторым данным, значительная часть субъектов подобных преступлений страдают расстройством половой функции. Данные о них могут быть получены при проведении оперативно-розыскных мероприятий среди лиц, оказывающих сексуальные услуги.

Определённая информация о разыскиваемых субъектах нераскрытых преступлений может быть получена в электронных сетях. Современные дети большую часть жизни проводят в сети Интернет, коммуницируя там со сверстниками и другими пользователями, делясь переживаниями с виртуальными собеседниками. Значительное количество электронных следов, расположенных в сети, позволяют зачастую определить возможные направления поиска сведений о возможном субъекте преступления [11, с. 114].

В ходе оперативно-розыскных мероприятий может быть организовано обсуждение исходящей от якобы посторонних лиц информации о нераскрытом преступлении и субъекте, его совершившем. Задавая нужные направления участникам общения, от них можно получить сведения о разыскиваемом злоумышленнике. Электронные СМИ могут использоваться и для распространения

сведений об известных следствию свойствах личности субъекта преступления. Подобные обсуждения целесообразно проводить среди лиц, проживающих, работающих, бывающих вблизи от места происшествия, а также так или иначе связанных с малолетними: родственников, педагогов, работников ЖКХ и т.п.

Заключение. В настоящей статье рассмотрены лишь некоторые наиболее существенные аспекты раскрытия преступлений рассматриваемого вида. В реальных ситуациях установление субъектов убийства малолетних из сексуальных побуждений может осуществляться и в других направлениях с использованием иных средств, методов и приёмов.

Список источников

1. Ложис З.З., Чупахин Р.В. Актуальные проблемы использования геолокационных данных при розыске несовершеннолетних, пропавших без вести / З.З. Ложис, Р.В. Чупахин // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 23–27.

2. Бессонов А.А., Комаров И.М., Крюкова Е.С., Лушечкина М.А., Перепечина И.О., Хмелева А.В., Цховребова И.А. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних (первоначальный этап расследования): научно-практическое пособие / под редакцией А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 256 с.

3. Котяжов А.В. Деятельность следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.В. Котяжов. – М., 2013. – 28 с.

4. Вебелюнас А.Ю. Криминалистическое обеспечение деятельности по поиску лиц, пропавших без вести / А.Ю. Вебелюнас // Материалы криминалистических чтений: Сборник материалов, Барнаул, 21 ноября 2024 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 22–25.

5. Борисова Н.И. Тактико-криминалистические особенности розыска несовершеннолетнего / Н.И. Борисова // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 22 марта 2024 года. Выпуск 2. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. – С. 18–20.

6. Алехин Д.В. Об организации проверочных и поисковых мероприятий при розыске без вести пропавших несовершеннолетних / Д.В. Алехин // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 1(43). – С. 111–116.

7. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних : монография / В.Н. Карагодин. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2018. – 320 с.

8. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления / Г.Г. Зуйков // Криминалистика. Учебник / под редакцией Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1978. – Т. 1. – С. 57–76.

9. Абрамовский А.А. Применение профайлинга при раскрытии и расследовании преступлений / А.А. Абрамовский // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2022. – № 1. – С. 42–46.

10. Гайфуллина А.Р. Применение метода профайлинга в криминалистике / А.Р. Гайфуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 1(29). – С. 187–197.

11. Трощанович А.В., Алехин Д.В. Расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: учебно-практическое пособие / под ред. А.М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 143 с.

References

1. Lozhis Z.Z., Chupakhin R.V. Relevant Problems of the Use of Geolocation Data in Search for Missing Minors. *Russian Investigator*, 2022, no. 4, pp. 23–27. (In Russian).

2. Bessonov A.A., Komarov I.M., Kryukova E.S., Lushechkina M.A., Perepetchina I.O. et al. Crimes Investigation Related to the Disappearance of Minors (Investigation Initial Stage): Scientific and Practical Manual. Moscow, Yurlitinform, 2021. 256 p. (In Russian).

3. Kotyazhov A.V. The Investigator's Activities in the Search for Missing Minors. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2013. 28 p. (In Russian).

4. Vebelyunas A.Yu. Forensic Support for the Search for Missing Persons. *Materials of Forensic Readings. Collection of Materials, Barnaul, November 21, 2024*. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, p. 22–25. (In Russian).

5. Borisova N.I. Tactical and Forensic Features of the Minor's Search. *Actual Problems of Legal Regulation, Organization, and Tactics of Investigative Actions. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, March 22, 2024*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024, pp. 18–20. (In Russian).

6. Alekhine D.V. On the Organization of Verification and Search Activities for Missing Minors. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, 2025, no. 1 (43), pp. 111–116. (In Russian).

7. Karagodin V.N. Investigation of Intentional Crimes against the Life, Sexual Freedom and Inviolability of Minors: Monograph. Moscow, "Prospect", 2018. 320 p. (In Russian).

8. Zuikov G.G. Forensic Doctrine on the Method of Committing a Crime. Forensic science. Textbook. Moscow, Publ. House of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978, vol. 1, pp. 57–76. (In Russian).

9. Abramovsky A.A. Application of Profiling in the Detection and Investigation of Crimes. *Electronic Supplement to Russian Juridical Journal*, 2022, no. 1, pp. 42–46. (In Russian).

10. Gaifullina A.R. Application of the Profiling Method in Forensic Science. *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 1(29), pp. 187–197. (In Russian).

11. Troshanovich A.V., Alekhine D.V. Investigation of Crimes Related to the Disappearance of Citizens: A Study Guide. Moscow, UNITY-DANA, 2017. 143p. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Шеметов Алексей Константинович – старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева
Shemetov Alexey Konstantinovich - Senior Lecturer, Department of Forensic Science, Yekaterinburg Branch of A.Y. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 24.03.2026 г.; одобрена после рецензирования 08.06.2026 г.; принята к публикации 09.06.2026 г.

The article was submitted 24.03.2026; approved after reviewing 08.06.2026; accepted for publication 09.06.2026.